

«Тяжёлая артиллерия»
Татарского книжного издательства –
многотомники ведущих татарских
писателей современности

98

С тревогой о будущем

СКАЖИ мне, кто твой друг... Нет, лучше покажи книгу, которую ты написал, и я скажу, кто ты. А если уж речь идёт о многотомнике, то тут вся душа автора нараспашку. Никаких справочников не надо, никакого пуда соли.

22 марта сего года в Большом читальном зале Национальной библиотеки Республики Татарстан состоялась презентация 7-томника произведений Разиля Валеева, народного поэта Татарстана, лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая и Республиканской премии им. М. Джалиля, депутата Государственного Совета РТ, президента Татарского ПЕН-центра...

Его должности и регалии можно перечислять и перечислять. Но главная и определяющая характеристика Разиля Валеева заключается в одном слове – *поэт*.

И всё его творчество, вся деятельность, включая государственную, общественную... проходят под этим магическим знаком. Поэтому вполне закономерно, что первый том собрания произведений Разиля Валеева предоставлен поэтическому слову, разложенному в десятке разновременных и разножанровых глав. А открывается том с программно-стихотворения «Шагыйрь» («Поэт»), созданного ещё двадцатилетним студентом Литературного института:

**От несправедливости свободен,
Перед красотой преклонюсь.
Или мир изменю сегодня,
Или сам сегодня изменюсь.**

Разиль Исмагилович говорит: «Стихотворение моих юных лет и сегодня для меня не устарело, оно зовёт меня на свершение новых добрых дел, призывает к новым творческим поискам». Не удивительно, что произведение, зовущее к преобразованию мира и самого себя, имело широкий международный отклик – было переведено на более чем полсотни языков мира.

В последующих томах представлены роман, повести, рассказы, пьесы, переводы, публицистика, портреты друзей и коллег по перу... Говоря о портретах, особо хочется отметить пятый том, где с телевизионных экранов сошла на бумагу телепрограмма «Бер алманы бишкек булэек» («Разделим яблоко на пятерых») – беседы Разиля Валеева с видными деятелями литературы, искусства, науки, государства, общественной жизни татарского народа. Через эти содержательные, доверительные беседы наша элита раскрылась наиболее полно и отчётливо, дала представление – теперь уже и в печатном слове! – о лучших сынах и дочерях Татарстана. Вспоминается одна из ранних статей, в которой Разиль Исмагилович, как под увеличительным стеклом, рассматривает понятие *элиты* в различных её проявлениях. Так вот, эта фундаментальная телепрограмма, на мой взгляд, явилась следствием той статьи, она ответила на многие вопросы автора, как ему самому, так и взыскательному телезрителю (теперь – и читателю).

В этих семи томах (а до этого выходило два 4-томника) отразилась вся жизнь человека от восторженного юноши-поэта, бунтаря-студента до руководителя писательских организаций, директора Национальной библиотеки республики, депутата Государственного Совета, председателя его Комитета по образованию, культуре, науке и национальным вопросам. Здесь вся борьба поэта в разных ипостасях за государственность Татарстана, за родной язык, литературу, культуру, за образование на родном языке...

О проблемах родного языка особый разговор. Открываешь том и один за другим череда заголовков: «Татарский язык – в предсмертном состоянии», «Народ без

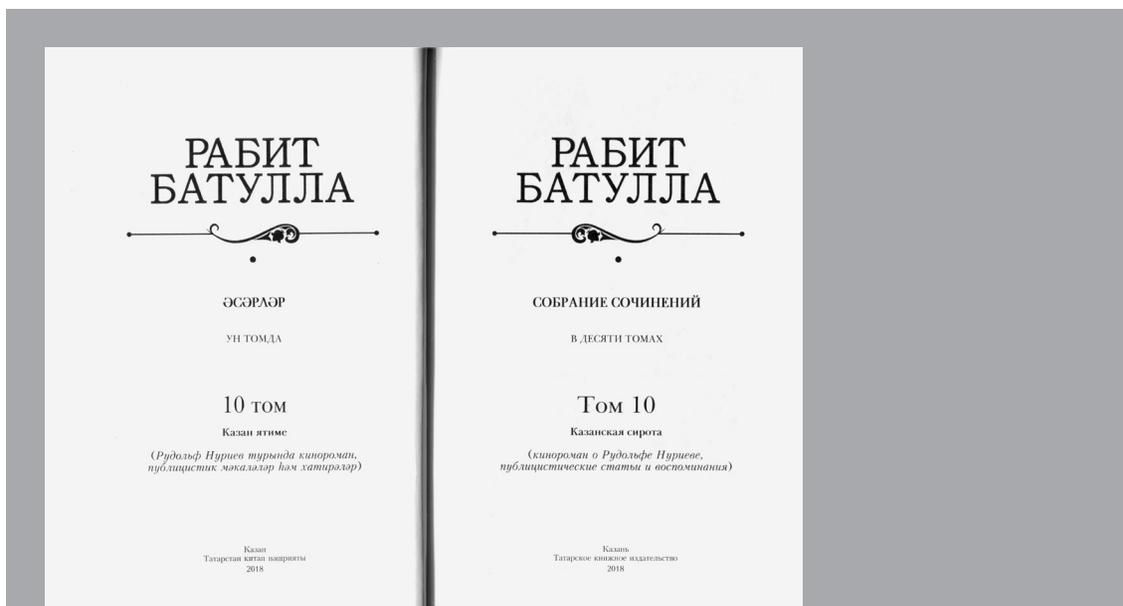
языка – народ без сознания», «Судьба языка – судьба народа»... Публицистика писателя занимает весомое место в издании. Она отражает целую эпоху республики, её жизни со всеми победами и неудачами. И наглядно видно, насколько переплетена судьба поэта с судьбой республики и родного народа, насколько она значима в историческом контексте.

В одном из ранних своих стихотворений Разиль Исмагилович задался вопросом:

**В поэтах не станет особой нужды –
Признаемся честно и трезво...**

Однако здесь не всё так просто. В этих двух строках – и боль, и беспокойство за место поэта в обществе, за культуру родного народа. В них, в общем-то, и есть большая публицистика и тревожный взгляд в будущее.

100

Одержимость правдой

«ПРАВДА – вещь опасная, – думаешь всегда, когда соприкасаешься с ней в творчестве. – Она, как бомба. Кинешь и не знаешь, кому хуже будет – в кого целил или самому себе.»